

УДК 821. 161. 1 (1-87)

ББК 83. 3 (2=411.2) 53-008.6

ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ГАЙТО ГАЗДАНОВА

Божко Наталья Алексеевна

Магистрант кафедры литературы и журналистики

Волгоградский государственный университет

natalyabozhk@yandex.ru

Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье дан анализ «восточных» мотивов в творчестве Гайто Газданова. Выявлены и описаны способы их функционирования.

Ключевые слова: Газданов, Восток-Запад, «Возвращение Будды», «Бомбей», «Призрак Александра Вольфа», восточные мотивы.

Георгий Иванович Газданов родился в семье выходцев из Осетии, много лет прожил в Париже, но, несмотря на это, признан русским прозаиком. Его творчество, как и личная судьба, осталось на пересечении культур, тяготея к противоположным полюсам – Азии и Европе, Востоку и Западу. Газданов был «бесспорным евразийцем» [5, с. 17] и так же, как и многие из его соотечественников-эмигрантов, находился в состоянии длительной ревизии своих религиозных, эстетических и этических основ бытия. Этот процесс выразился, в частности, и в том устойчивом интересе, который Г.И. Газданов проявлял к восточной тематике.

Одним из наиболее очевидных произведений в этом отношении является роман «Возвращение Будды» (1949), где восточные мотивы просматриваются уже в заглавии. События романа связаны с предметом-символом восточной религии – золотой статуэткой Будды покойного русского эмигранта Павла Александровича Щербакова. Обращение не к христианству, а к буддизму, его центральному концепту – нирване – это своего рода поиски ответов на экзистенциальные проблемы не только самим автором, но прежде всего его героями. Главный герой, находясь под давлением проблем, остро ощущая свою несвободу, приходит к идее нирваны как возможности спаситель-

ного забвения. Полная свобода – физическая и духовная – наступает для героя лишь тогда, когда в его руках оказывается статуэтка Будды. «Ища ответы на проклятые вопросы человеческого бытия, Газданов прибегает к буддизму, и многое в этом учении кажется ему плодотворным...» [5, с. 25] Точно так же герои газдановских произведений очень часто находят ответы на волнующие их вопросы, когда обращаются к буддизму.

У Газданова Восток предстает в несколько обобщенном виде, так как персонажи с ярко выраженной восточной спецификой (Амар), не являются главными в романе. Лишенные ярко выраженной индивидуальности, они выступают, скорее, в качестве колоритных типажей. Таковыми являются меднолицая мулатка из рассказа «Бомбей» (1929), Амар в «Возвращении Будды». Все они выведены не в качестве полноценных характеров, но в качестве типажей, несущих некую «тайну ориентализма» [5, с. 20]. Восток в прозе Газданова почти не персонифицируется, «восточные» герои чаще встречаются на периферии сюжета.

Сюжет одного из лучших рассказов Г. Газданова «Бомбей» (1929) также представляет собой вариацию на тему буддизма. Исследователь Сыроватко отмечает, что «недоумевали близкие, наблюдавшие за процессом

создания: они не увидели того, что ожидали, судя по комментариям автора, – например, экскурса в буддизм» [6, с. 116]. Однако нельзя отрицать тот факт, что рассказ наполнен восточными мотивами. И, хотя Газданов никогда не был в Индии, он, по мнению критиков, «...вполне мог бы быть, случись в его обыденной жизни такие же обстоятельства, какие им описаны в рассказе, – то есть пригласи его туда вдруг какой-нибудь Питерсон» [4, с. 38]. Мотив безграничного чистого неба Бомбея отличается от неба Парижа, которое изображается писателем как мутное, закрытое тучами. Жизнь парижская и жизнь в Бомбее представлены в рассказе как антитезы. Нельзя говорить о том, что Газданов отдавал предпочтение миру Запада или миру Востока, он был писателем, созданным «...особым полем взаимного тяготения двух противоположных полюсов – Азии и Европы, Востока и Запада» [5, с. 17].

Интересно, что даже в, казалось бы, чисто «западных», европейских произведениях автора регулярно встречаются восточные мотивы. «Классическая восточная атрибутика присутствует у Газданова повсеместно – то в виде изысканных деталей, то в виде исторических реалий и конкретного географического пространства, то в форме стилистической метафоры или рассказанной вдруг самой настоящей восточной притчи» [5, с. 23]. «Вкрапления» восточных мотивов на общем фоне «европейского» сюжета очевидно в воспоминаниях героя-рассказчика из романа «Призрак Александра Вольфа» (1947). Это рассказ о персидском шахе и смерти. Восточная мудрость этой легенды очевидна. Поток воспоминаний героя, в которых греческий крестьянин вспахивает землю, а в соху запряжены корова и осел – также один из восточных мотивов. Известно, что «корова является священным животным в индуистской религиозной традиции» [7, с. 264]. Восприятие осла как культового животного характерно для древних культур, в которых обнаруживается связь осла с божествами. В древних Финикии и Сирии образ осла связан с культом Ваала, в Вавилоне в образе осла представлялся бог Ниниб, вход Иисуса в Иерусалим на осле. Как культовое животное осел играл значительную роль в древней индоевропейской традиции. Он

наделяется позитивной оценочностью и сопутствовал священным персонажам во многих религиозных текстах Азии, Ближнего Востока и Запада (например, Коран, Трипитака, Библия). «Осел в христианской традиции стал эмблемой смирения, терпения и бедности. Если говорить о восточной традиции, то можно понимать этот образ как воплощение смирения, умеренности, твердости» [7, с. 264]. Возникновение образов коровы и осла в воспоминаниях героя становятся подтверждением жизненных поисков, желание обрести душевной покой.

Халат – предмет давно уже всем привычный для разных культур и стран все же можно считать восточным атрибутом. В романе Г. Газданова в халатах на ринг выходят боксеры. Напрямую этот символ трудно соотнести с восточной тематикой, однако пока боксер в халате, он находится в состоянии покоя, миролюбия и отсутствия борьбы, словно бы в этом облачении он связан с восточной культурой, гармонией духа и тела.

Ковер, на котором в финале романа лежит убитый Александр Вольф, можно так же считать предметом восточной культуры. Ассоциативный ряд (ковер – священный обряд – молитва – вера – поиски жизненной истины) наводит на мысль о том, что и поиском смысла жизни, и поиск смерти закончился для Вольфа именно на ковре, традиционном атрибуте восточной культуры.

Восточные мотивы проявляются в прозе Г. Газданова последовательно и регулярно, что говорит о постоянном интересе писателя к этой сфере. При этом следует отметить, что «восточные» герои и мотивы находятся все же на сюжетной и композиционной периферии произведений, будучи так или иначе связанными с сугубо западной, европейской тематикой. Так, например, философские устремления газдановских героев часто связаны с особой мудростью жителей востока, их суждениями, взглядами. Тема путешествия на Восток проявляет себя не столько пространственно-географически, сколько ментально, являясь, скорее, путешествием сознания. «Восточная экзотика, создавая шарм и заинтриговывая читателя, лишь дополняет и высвечивая духовные тайны Востока, собственно и притягивающие художника» [5, с. 23].

Гайто Газданов, будучи этническим осетином, но по культуре и языку русским, находился на пересечении культурных традиций. Он относился к поколению писателей, которые, пытаясь укорениться в новом для них мире, искали собственные эстетические, этические и религиозные основы бытия. Матвеева отмечает, что «национальные и культурные миры у Газданова всегда взаимопроницаемы и даже взаимоперетекаемы» [5, с. 25]. В состоянии творческого поиска для писателя одинаковый интерес представляют и Западный и Восточный мир. В произведениях Газданова находим традиционные образы восточной культуры, закреплённую символику Востока. Разнообразное использование восточных мотивов и образов – отражение активных эстетических поисков автора, важная стилиобразующая черта его творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева, С. Ю. Путь к диалогу: теория и практика анализа художественного текста : учебно-метод. пособие / С. Ю. Воробьева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – 116 с.
2. Газданов, Г. Собрание сочинений в трех томах. Т. 2. / Г. Газданов. – М. : Согласие, 1996. – 337 с.
3. Газданов, Г. Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. / Г. Газданов. М. : Согласие, 1996. – 395 с.
4. Кузнецов, И. Р. Прохладный свет. О подлинной реальности Мирчи Элиаде и Гайто Газданова / И. Р. Кузнецов // Иностранная литература. – 1998. – № 6. – С. 36–41.
5. Матвеева, Ю. В. Восток и Запад в творчестве Гайто Газданова / Ю. В. Матвеева // Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиции и культур. – М. : ИНИОН РАН, 2005. – 344 с.
6. Сыроватко, Л. В. К вопросу о мотивной структуре рассказа Г. Газданова «Бомбей» / Л. В. Сыроватко // Гайто Газданов в контексте русской и западноевропейских литератур. – М. : Изд-во ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2008. – 304 с.
7. Топоров, В. Н. Осел / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. – Т. 2. – М. : Советская энциклопедия, 1992. – С. 264–265.
8. Хадарцева, А. А. К вопросу о судьбе литературного наследия Гайто Газданова / А. А. Хадарцева // Литературная Осетия. – 1988. – № 71. – С. 98–106.

ORIENTAL MOTIFS IN THE WORKS BY GAITO GAZDANOV

Bozhko Natalya Alekseevna

Master Student, Literature and Journalism Department
 Volgograd State University
 natalyabozhk@yandex.ru
 Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article analyses the Oriental motives in the works by Gaito Gazdanov. The ways of their functioning are identified and described.

Key words: Gazdanov, East-West, “Return of Buddha”, “Bombay”, “The Ghost of Alexander Wolf”, oriental motifs.